

№

6

Антрактъ выходитъ еженедельно. Цена изданію—за годъ (30 №№): безъ доставки—2 р., съ доставкою на домъ въ Москвѣ—2 р. 50 к. и съ пер. въ другіе города—3 р. 50 к., за полгода: безъ доставки 1 р. 25 к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ 1 р. 50 к., и съ пересылкою въ другіе города 2 р., за 3 мѣсяца: безъ доставки 75 к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ 1 р. и съ пересылкою въ другіе города 1 р. 50 к. Цена отдѣльному экземпляру нумера 10 к. Подписка принимается: въ Москвѣ—въ конторѣ Антракта при типографіи Н. И. Смирнова (на Никольской улицѣ), въ типографіи императорскихъ театровъ Т. Риса (у Мясницкихъ воротъ), у книгопродавцевъ: бр. Салаевыхъ, Соловьева, Черенна и Глазунова, въ магазинахъ Черодовскаго и Корещенко старшаго, въ почтамтѣ и во время спектаклей въ книжной лавкѣ Большаго театра; въ С. Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ А. И. Давыдова, на Невскомъ проспектѣ.

Содержаніе: Московскій театръ (Бенефисъ г. Раппорта. Дебютъ г-жи Павловой).—Празднованіе столѣтняго юбилея П. А. Крылова въ московскомъ Артистическомъ Кружкѣ.—Маскарадъ въ пользу голодающихъ въ петербургскомъ Большомъ театрѣ.—Легучія замѣтки (Обжорная недѣля. Балаганы въ Подновинскомъ. Театръ Раппо на Воздвиженкѣ. Наши маскарады).—Смѣсь (Случай въ Маломъ театрѣ. Подарки).—Отъ издателя.—Объявленія.

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

БЕНЕФИСЪ Г. РАППОРТА.

Сцены изъ 1-го акта *оп. Севильскій цирюльникъ*, сц. изъ 4 акта *оп. Рогнеда*, 2 карт. 2 акта *оп. Лукреція Вурджія*, сц. изъ 2 акта *оп. Фра-Діаволо*, 2 карт. 3 акта *оп. Робертъ* (2 февраля).

Оперные спектакли, составленные изъ пестрой музыкальной мозаики, набранной изъ отрывковъ любимыхъ оперъ, изъ смѣси пѣсень часто самыхъ противоположныхъ направленій, имѣютъ немного смысла въ строго-музыкальномъ отношеніи. Отрывочность исполненія придаетъ спектаклю странный характеръ концерта въ костюмахъ; для дилеттанта—это попури любимыхъ его мотивовъ, для простаго зрителя—это смотрины силъ и способностей труппы. Изберемъ послѣднюю точку зрѣнія, тѣмъ болѣе, что спектакль, сложная программа котораго выписана выше, въ этомъ случаѣ получаетъ особое, характеристическое значеніе. Образцы различныхъ школъ музыки удачно собраны здѣсь; веселые, некрометные звуки геніально-шаловливыхъ пѣсень Россини,—отголоски перваго, безмятежно-яснаго періода новѣйшей итальянской музыки; образецъ дальнѣйшаго ея развитія, полнаго волненій и тревожной работы фантазій, отражающаго собой лихорадочную революціонную дѣятельность итальянскаго народа въ срединѣ столѣтія,—въ отрывкѣ *Лукреціи*; образецъ легкаго, граціознаго стиля старой французской оперы, послѣднимъ представителемъ котораго служитъ престарѣлый Оберъ;

отголосокъ угасшей вмѣстѣ съ своимъ основателемъ оригинальной *исторической* оперной школы Мейербера; наконецъ образецъ музыки новаго, реформаціоннаго періода,—въ небольшой сценѣ и балладѣ изъ *Рогнеды* Сьрова. Столь разнохарактерная программа даетъ собою ключъ къ разрѣшенію спора, тянущагося уже многіе годы въ русской музыкальной критикѣ: какой характеръ долженъ имѣть репертуаръ русской оперы, какими произведеніями можетъ она восполнять недостатокъ національныхъ композицій. Были голоса, совѣтовавшіе избрать сферой дѣятельности воспроизведеніе созданій цвѣтнстой итальянской школы Россини и его послѣдователей, какъ-то сдѣлано въ пору памятнаго московской публикѣ индигеннаго состава оперной труппы, въ пору дѣятельности гг. Фодора и Мео, г-жи Бушекъ и т. д.; другіе совѣтали обратиться предпочтительно къ французской музыкѣ Боельде, Обера, Адана, какъ-то дѣлалось въ счастливую пору московской оперы 30—40-хъ годовъ настоящаго столѣтія, время дѣятельности Булаховыхъ, Лавровыхъ, Балтышевыхъ, Рѣпинныхъ; наконецъ нѣкоторая фракція петербургской критики совѣтовала избрать новѣйшую нѣмецкую музыку и оперы Вагнера. — Прослѣдимъ-же по ходу исполненія нашими пѣвцами музыкальныхъ отрывковъ, въ которыхъ счастливо подобраны образцы всѣхъ упомянутыхъ школъ, ихъ склонность къ тому или другому роду музыки. Спектакль начался сценами изъ *Севильскаго цирюльника*. Тонкій юморъ и граціозная прелесть этой без-

смертной комической поэмы налагают на исполнителей тяжелыя и нелегко выполнимыя условия; неподвижность, безстрастность, или заученныя приемы въ игрѣ недостаточны; пѣніе не можетъ ограничиться однимъ машинальнымъ исполненіемъ, но болѣе чѣмъ-гдѣ-либо должно отразить въ звукахъ разнообразныя, живыя ощущенія дѣйствующихъ лицъ; наконецъ голосовыя украшенія, высоко-художественныя флоритурны, блестящія роскошными узорами по свѣтлому фону оперы, не допускаютъ холодной, концертной передачи, тѣмъ болѣе не могутъ быть замѣняемы вставными украшеніями, измышленными самимъ артистомъ, развѣ подъ условіемъ строгаго выбора и тонкаго музыкальнаго вкуса; не даромъ Россини часто отказывался признавать своею оперу, въ которой щедро разыгралась прихотливая фантазія примадонны *d'agilita* или моднаго тенора. — Таковы строгія требованія критики отъ исполнителя оперъ Россини, требованія, скажемъ прямо, почти неудовлетворенныя ни однимъ изъ артистовъ въ описываемый спектакль. Затруднительность пѣнія на непривычномъ языкѣ (отрывокъ былъ спѣтъ съ итальянскимъ текстомъ), слишкомъ свѣжее воспоминаніе объ исполненіи *Цирюльника* послѣднею итальянскою труппой, невольно вызывавшее подражаніе, наконецъ отсутствіе голосовой подготовки къ значительнымъ трудностямъ партій, — были главнѣйшими причинами неудачи. Г. Дмитриевъ (Фигаро) отличался сравнительно-оживленной игрой, но не могъ побѣдить природнаго отсутствія голоса, такъ что многія рельефныя мѣста его партій (напр. дуэтъ съ Розиной *Dunque io son*) исчезли безслѣдно, а знаменитая выходная арія обратилась въ безсвязный наборъ музыкальныхъ фразъ, сопровождаемый метаніемъ по сценѣ; впрочемъ часть вины въ послѣднемъ случаѣ должна пасть и на капельмейстера, сразу сбившаго артиста въ темпѣ и дальнѣйшей неровностью его окончателно отнявшаго у пѣвца возможность реабилитаціи. Г-жа Меньшикова, исполнявшая въ первый разъ роль Розины, явила собою снова знакомый уже намъ, характерный типъ талантливой пѣвицы въ которой великія достоинства смѣшиваются со столь же значительными недостатками; достойно всякаго сожалѣнія, что обработка ея замѣчательнаго голоса была столь несовершенна, что наряду съ нотой, поразительной своею чистотой и звонкостью, слышится часто пассажъ, свидѣтельствующій о поверхностномъ его изученіи; эта *черезполостность* исполненія крайне вредитъ единству впечатлѣнія и значительно испортила въ цѣломъ извѣтную арію Розины *Una voce poco fa*; варіаціи, вложенныя въ нее пѣвицей, не всегда носили на себѣ печать изысканнаго вкуса и врядъ-ли заслужили бы одобреніе старика Россини. Играла г-жа Меньшикова недурно, хотя, быть можетъ, нѣсколько преувеличила кокетство и жеманность Розины, которыя неизбѣжно должны быть прикрыты отгѣнкомъ шаловливаго простодушія. Г. Раппорту (Альмавива) партія была рѣшительно не по силамъ; мы не узнавали артиста, такъ толково исполнив-

шаго недавно трудную роль Финна; приемами, жестулиціею, пѣніемъ, онъ силится напомнить послѣдняго Альмавиву на нашей сценѣ, упуская изъ виду, что г. Нери-Баральди не могъ быть строго отнесенъ къ числу образцовыхъ исполнителей этой роли; не достигнувъ степени обработки голоса своего предшественника, артистъ видимо былъ въ затрудненіи во многихъ мѣстахъ своей партіи; его пѣніе не было спокойно и увѣренно въ своихъ силахъ, но тревожно и боязливо; пѣвецъ очевидно каждую минуту былъ на сторожѣ и въ крайнихъ случаяхъ торопливо прибѣгалъ къ спасительному содѣйствію фальцета, или мгновенно спускалъ высокую ноту до едва слышнаго *pianissimo*, и злоупотреблялъ этими средствами до того, что напр. въ шумномъ концѣ дуэта *All'idea di quel metallo* его голоса совершенно не было слышно. Безпристрастіе требуетъ сказать, что самымъ удачнымъ исполнителемъ въ *Цирюльникѣ* былъ г. Финнокки (Базиліо); не смотря на нѣсколько-назальный характеръ его голоса, значительно устарѣвшаго, у этого артиста есть жизнь, огонь въ игрѣ, есть тщательно усвоенная рутина, наконецъ мелодическій языкъ либретто ему не чужой; вотъ причина, почему арія Базиліо *La salunnia* исполнена была наиболѣе удачно изъ всего отрывка оперы. Въ г. Божановскомъ (Бартоло) мы видѣли человѣка бодрого, далеко не дряхлаго и ненадломленнаго, почему-то надѣвшаго старческой парикъ и классической костюмъ опекуна Розины и говорящаго едва слышно для зрителя нѣсколько отрывочныхъ итальянскихъ словъ. Изъ сказаннаго ясно, что рѣшимость нашей труппы взяться за исполненіе россиневской музыки была слишкомъ смѣлымъ, не по силамъ ей, подвигомъ; легкія игривыя мелодіи партитуръ Россини лишь съ виду соблазнительно доступны, но въ дѣйствительности представляютъ препятствія, неодолимыя при низкомъ уровнѣ обработки голосовъ и недостаткѣ развитія смысленной игры и декламации. Объ отрывкѣ изъ *Роберта*, слѣдовавшемъ непосредственно затѣмъ, трудно сказать что либо, такъ какъ за исключеніемъ большой аріи заклинанія, спѣтой недурно г. Демидовымъ, хотя часто въ разладѣ съ оркестромъ, главное дѣйствіе принадлежитъ балету, не входящему въ область нашихъ замѣтокъ. Скажемъ лишь, что г-жа Карпакова 1-я была очаровательной Еленой, съ замѣчательной граціей передала полу-демоническій, полу-женственный характеръ ея и особенно удачно исполнила трудную сцену соблазна. 2-я картина 2-го акта *Лукреціи Борджіи* послужила возмездіемъ за всѣ неудачи и неровности спектакля. Въ этомъ отрывкѣ установилось даже и что-то въ родѣ дружнаго ансамбля, столь рѣдкаго на нашей оперной сценѣ. Отрывокъ этотъ, полный живаго дѣйствія, прошелъ весьма согласно и не могъ не оставить въ зрителяхъ отраднаго впечатлѣнія. Г-жа Александрова, взявшая на себя въ 1-й разъ роль Лукреціи, передала ее вполне хорошо; дуэтъ съ Альфонсомъ (Финнокки) отразилъ въ себѣ желаемый контрастъ душевныхъ состояній обоихъ сильныхъ характеровъ; вокализація, хотя не склонная къ быстрому темпу, была чиста

и безупречна; артисткѣ можно замѣтить, что ея Лукреція слишкомъ нѣжна и чувствительна при воспоминаніи о сынѣ въ присутствіи суроваго мужа; въ ласкающей и чарующей красавицѣ должна проглядывать та энергическая женщина, которая съ строгой улыбкой на лицѣ способна возвѣстить пирующимъ врагамъ ихъ смерть, ею же приготовленную. Г. Финокки, вѣрный преданіямъ сценической рутинѣ, пѣніемъ и живой игрой не портилъ своей роли. Г. Раппорту наиболѣе удалось изъ всѣхъ, занимаемыхъ имъ въ описываемый вечеръ ролей, роль пылкаго Дженнаро; оставалось пожелать большей живости движеній, менѣе рѣзкихъ переходовъ отъ пассивнаго спокойствія до порывистаго, рьянаго *allegretto* (заключительнаго въ актѣ); въ пѣніи снова необходимо указать на ту робкую безпомощность, которая такъ замѣтна была въ артистѣ въ роли Альмавивы; были мѣста, гдѣ голосъ Лукреціи и шумный строй оркестра окончательнo покрывалъ собой едва слышимый фальцетъ г. Раппорта; ясна потребность доразвиться его голосу и дойти до возможности спокойно, безъ крикливыхъ усилій и безъ неяснаго шопота достигать крайнихъ предѣловъ регистра. Отрывочная сцена изъ *Фра-Диаволю* указала на настоящую сферу дѣятельности г-жи Меньшиковой; плавное, граціозное пѣніе, лишенное излишнихъ украшеній, ровный легкій тонъ исполняемой музыки вполне соответствовали средствамъ пѣвицы. Не будемъ говорить о балладѣ изъ *Рогинды*, исполненіе которой г-жею Оноре уже извѣстно читателямъ изъ отчета о бенефисѣ г-на Савицкаго въ прошлый театральнй сезонъ. Новаго въ настоящемъ случаѣ было лишь то странное обстоятельство, что изъ двухъ оконъ княжескаго дворца свѣтилось въ одномъ солнце, въ другомъ въ тоже время луна.

Сведемъ итоги сказаннаго. Опытъ наглядно указываетъ намъ единственно-возможную сферу дѣятельности русской оперы помимо національныхъ произведеній. Быть можетъ, самолюбію нашихъ пѣвцовъ болѣе-бы льстила способность къ исполненію высшихъ значеніемъ оперъ старой итальянской школы, или сосредоточенно-глубокихъ созданій нѣмецкой музыки, но благоразуміе указываетъ предпочесть болѣе доступныя произведенія и отдаться исполненію легкихъ французскихъ оперъ, или (конечно, съ строгимъ выборомъ) произведеній ближайшаго къ нимъ перехода итальянской музыки. Такимъ только способомъ можно облегчить настоящую пору *выжиданія* новыхъ пѣвческихъ силъ и новыхъ самостоятельныхъ созданій русскаго музыкальнаго творчества. И то и другое, мы твердо надѣемся, придетъ и придетъ скоро, и тогда-то оправится и станетъ твердо робкая и безпомощная доселѣ русская опера, и будетъ въ состояніи помѣряться силами съ величайшими созданіями искусства иныхъ народовъ.

Незнакомецъ.

Дебютъ г-жи Павловой.

Въ тотъ самый день, въ который на Большомъ театрѣ шелъ бенефисъ г. Раппорта (т. е. 2 февраля), на

Маломъ театрѣ, въ главной роли комедіи Фролова *Капризница*, дебютировала г-жа Павлова.

Дебютантка имѣетъ все физическія средства для сцены: высокій стройный станъ, красивое лицо, чистое произношеніе, звучный голосъ; но въ однихъ физическихъ средствъ для сцены еще совершенно недостаточно, а въ г-жѣ Павловой нѣтъ ни малѣйшаго умѣнья владѣть ими: она постоянно и какъ-то некрасиво выгибаетъ станъ свой впередъ, мимики у нея никакой нѣтъ и большая часть жестовъ ея ограничивается только тѣмъ, что она держитъ руки, сложивъ ихъ на талии и изрѣдка поднимая и поднося правую руку къ груди. На красивомъ лицѣ дебютантки не видно никакого выраженія, а звучный и даже пріятный свой голосъ она не умѣетъ заставлятъ дѣлать ни малѣйшихъ переливовъ, а желая имъ выразить какое нибудь волненіе, начинаетъ съѣдать слова. Однимъ словомъ, неумѣніе владѣть на сценѣ своими средствами полное, и даже нельзя не удивляться, какъ можно было выпустить на сцену такую неумѣлую дебютантку.

Послѣ того, что мы сказали о неумѣлости ея, если еще найдется кто нибудь, кто спроситъ: есть ли въ дебютанткѣ дарованіе? мы на этотъ вопросъ отвѣтимъ тоже вопросомъ: развѣ можно узнать, есть ли дарованіе къ живописи въ томъ, кто не умѣетъ держать карандашъ въ рукахъ, къ музыкѣ—въ томъ, кто отродясь не дотрогивался ни до какого инструмента, къ хорошему чтенію—въ томъ, кто и по складамъ читать не умѣетъ? Сценическое искусство есть все-таки искусство, а всякое искусство требуетъ умѣнья. Не учась въ поны не ставятъ, говорить пословица, а развѣ можно сказать, есть ли дарованіе, или нѣтъ въ томъ, кто не умѣетъ ни ходить, ни говорить, ни руки поднять на сценѣ?

ПРАЗДНОВАНИЕ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ И. А. КРЫЛОВА ВЪ МОСКОВСКОМЪ АРТИСТИЧЕСКОМЪ КРУЖКѢ.

Въ воскресенье, 4 февраля, Артистическій Кружокъ праздновалъ столѣтній юбилей *дѣдушки* Крылова. Празднество это, привлечшее въ Кружокъ значительное число публики, было устроено и прошло очень хорошо. Нѣкоторые изъ членовъ Кружка, художниковъ, гг. Карнѣевъ, Тороповъ, Астаповъ, Нерадовскій и Бровскій взяли на себя устройство живыхъ картинъ (сюжеты которыхъ были заимствованы изъ басенъ Крылова), членъ г. Рахмановъ—весь сценическій распорядокъ, а другіе члены—чтеніе и пѣніе басенъ знаменитаго баснописца, а также и участіе въ картинахъ.

Празднество открылъ г. Островскій чтеніемъ басни *Демьянова уха*. За тѣмъ открылась живая картина: Сосѣдъ-Демьянъ (г. Давыдовъ) съ женою своею (г-жа Лазарева) угощаютъ своего сосѣда Фоку (г. Суторовъ). Участвующіе въ картинѣ три раза мѣняли свои позы и къ похвалѣ ихъ надо сказать, что каждый разъ позы ихъ были живописны и вполне выражали

мысль картины. За тѣмъ г. Островскій-же прочелъ другую басню: *Разборчивая невѣста*, послѣ чего снова явилась живая картина: передъ невѣстой (г-жа Дюбюкъ) стоялъ на колѣняхъ горбатый женихъ—калъка (г. Морозовъ), а въ дверяхъ отецъ невѣсты (г. Лазаревъ) крестился, радуясь тому, что наконецъ разборчивая дочка его рѣшилась выдти замужъ. Далѣе, графъ Соллогубъ прочелъ басню *Квартетъ*, за которою послѣдовала очень хорошая картина, представлявшая, какъ «проказница Мартышка, Осель, Козель, да косолапый Мишка (гг. Садовскій, Лазаревъ, Сусоровъ и Жуковъ) затѣяли сыграть квартетъ». Картина эта возбудила громкіе аплодисменты. Велѣдъ за нею г. Плещеевъ прочелъ басню *Фортуна и Нищій*, и открылась живая картина, въ которой парящая на облакахъ богиня счастья, представленная г-жею Кронбергъ, сыпала золото въ дырявую сумку нищаго, лицо котораго было превосходно изображено г. Лазаревымъ; картину эту нѣсколько разъ повторили по требованію публики.

Во второмъ отдѣленіи праздника г-жа Мочалина прочла басню *Шука и Котъ*, а г-жа Кронбергъ пропѣла подъ музыку А. Г. Рубинштейна (аккомпанировалъ г. Вивьенъ) двѣ басни: *Кукушка и Орелъ* и *Стрекоза и Муравей*, послѣ чего открылась живая картина (апотеозъ Крылова): на облакахъ, въ сіяніи, увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ, былъ виденъ бюстъ Крылова, а внизу дѣйствующія лица его басенъ. Громкими единодушными рукоплесканіями встрѣтила публика эту картину. На сцену явился г. Вильде и, обратясь къ бюсту Крылова, прочелъ слѣдующіе стихи:

Съ благоговѣннымъ умиленьемъ,
 Безсмертный гений твой любя,
 Спусти сто лѣтъ,—съ твоимъ рожденьемъ
 Мы поздравляемъ здѣсь—себя!
 Великихъ притчъ живое слово,
 Что далъ въ наслѣдье внукамъ дѣдъ,
 Все будетъ жить свѣжо и ново,
 Пока пезыблемъ бѣлый свѣтъ,
 И славу славнаго Крылова
 Не поколеблятъ сотни лѣтъ.
 Наставникъ многихъ поколѣній,
 Поэтъ для взрослыхъ и дѣтей,
 Великъ для насъ Крылова гений
 Не тѣмъ, что онъ, казна людей,
 За недостатки, за пороки,
 Остро ихъ бичевалъ перомъ,
 Но тѣмъ, что всѣ его уроки
 Насивозъ пропитаны добромъ.
 Что сивозъ насмѣшкѣ и глумленью,
 Сквозь эпиграмму и юморъ,
 Нигдѣ не видно озлобленья,
 А лишь *сочувственный* укоръ.
 Въ саду цвѣтистомъ дѣдъ—учитель,
 Поэтъ Крыловъ изображенъ;
 Тамъ ежедневно нашъ мыслитель
 Дѣтей гурьбою окруженъ.

Любовь дѣтей—Крылова слава!
 Имъ празднество твой юбилей,
 И приобретенное право
 Владѣть любовью дѣтей—
 Вотъ въ чемъ твой лучшей мавзолей!

Публика громкимъ вызовомъ благодарила г. Вильде, а также и г. Рахманова, приняшаго на себя хлопоты по устройству этого праздника, который заключился танцами.

Вообще надо замѣтить, что дѣятельность Артистическаго Кружка въ нынѣшнемъ году замѣтно оживилась: каждую субботу драматическіе вечера, и кромѣ того было нѣсколько литературно-музыкальных и танцевальныхъ вечеровъ. Самое помѣщеніе Кружка начинается украшаться: на стѣнахъ одной изъ комнатъ развѣшены масляныя картины и въ ней же поставлено произведеніе механика-самоучки г. Родіонова *Маркизь—обезьяна*, очень искусно сдѣланное, а въ другой комнатѣ Кружка помѣщены произведенія Русской фотографіи.

Говоря объ юбилей Крылова, не можемъ кстати не выразить большаго сожалѣнія, что одна изъ замѣчательнѣйшихъ пѣсень этого знаменитаго писателя доселѣ не напечатана. Мы говоримъ о его *Трулфѣ*. Эта комедія-сатира, въ свое время надѣлавшая такъ много шума и подобно *Горю отъ уна* ходившая по рукамъ въ рукописяхъ, доселѣ не издана въ свѣтъ и въ нашей литературѣ очень мало говорено объ ней.

МАСКАРАДЪ ВЪ ПОЛЪЗУ ГОЛОДАЮЩИХЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГСКОМЪ БОЛЬШОМЪ ТЕАТРѢ.

Заимствуемъ изъ газеты «Голосъ» описаніе маскарада въ пользу голодающихъ. Однимъ изъ доказательствъ, что движеніе въ пользу этихъ несчастныхъ не ослабѣваетъ, могутъ служить, между прочимъ, быстрота и готовность, съ которыми были доставлены къ высокому распорядителю маскарада, бывшаго 2 февраля въ петербургскомъ Большомъ театрѣ, многочисленные и богатые выигрыши для лотереи-аллегріи. Мы слышали, что въ этомъ случаѣ лучшіе магазины столицы соперничали между собою въ предложеніи разныхъ весьма цѣнныхъ предметовъ. Говорятъ, что особенно выдалась при этомъ готовность на щедрыя пожертвованія извѣстнаго мастера серебряныхъ дѣлъ, г. Сазикова, и владѣльцовъ знаменитаго англійскаго магазина. Что касается бала-маскарада, для котораго дѣлались всѣ эти пожертвованія, то онъ, какъ и слѣдовало ожидать, былъ блестящъ и оживленъ. Входные билеты разбирались съ необыкновенною быстротою еще съ конца предпрошлой недѣли, не смотря на прогрессивно увеличивавшуюся ихъ цѣну. Вся императорская фамилія почтила балъ своимъ присутствіемъ. Почти съ самаго начала бала около половины девятаго часа, въ боковой царской ложѣ появился Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна, великіе князья Константинъ и Николай Николаевичи, Владиміръ и Алексѣй Александровичи, великія княгини Александра Юсифовна

и Александра Петровна, герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлецкій, принцы Петръ Георгіевичъ и Александръ Петровичъ Ольденбургскіе и позднѣе принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская и герцогиня Екатерина Михайловна Мекленбургъ-Стрѣлецкая. Въ половинѣ десятаго прибылъ въ ту же ложу Государь Императоръ, а нѣсколько позднѣе и Государыня Императрица. Съ самаго начала маскарада и до отбытія царской фамиліи тѣснота въ залѣ была страшная. Массы публики приливали постоянно и удалявшіяся замѣнялись новыми толпами. Самую выдающуюся особенность бала представлялъ составъ этой многочисленной публики. Здѣсь собрались представители почти всѣхъ классовъ столичнаго населенія. Дворъ былъ почти въ полномъ составѣ и даже тѣ высшіе государственные сановники, которые обыкновенно рѣдко являютя на общественныхъ увеселеніяхъ, встрѣчались на каждомъ шагу; рядомъ съ ними толпились кушцы и зажиточные ремесленники съ своими женами; попадались безпрестанно представители науки, литературы, финансовой аристократіи и проч. Всѣ ложи первыхъ трехъ ярусовъ были наполнены дамами высшаго свѣта въ роскошныхъ нарядахъ... Выставка выигранныхъ лотерей аллегри была, по обыкновенію, устроена на площадкѣ большого подъѣзда, обращенной въ залу съ помощью временнаго пола, покрытаго ковромъ; въ боковыхъ отъ этой площадки залахъ шла продажа билетовъ аллегри артистками императорскихъ театровъ; въ театральной залѣ были устроены тоже двѣ платформы для такой продажи и буфеты, за которыми стояли опять-таки артистки театровъ. Какъ у колесъ аллегри, такъ и въ этихъ буфетахъ артисткамъ помогали при продажѣ флигель-адъютанты, гвардейскіе офицеры и нѣкоторые изъ придворныхъ чиновъ. Всѣ они, равно какъ и многочисленные распорядители праздника, носили кокарды императорскихъ цвѣтовъ, такія же кокарды были и у продавицъ. Главный распорядитель праздника, великій князь Николай Николаевичъ, тоже имѣлъ на груди подобную кокарду. Около десяти часовъ вечера, Государь Императоръ изволилъ выдти въ фойе и покупать билеты лотерей-аллегри у всѣхъ помѣщавшихся тамъ колесъ. У платформы, на которой продавала билеты заслуженная артистка петербургской французской труппы г-жа Вольнисъ, Его Императорское Величество оставался особенно долго, удостоивъ милостивымъ разговоромъ продавицу. На пути Государя толпа почтительно разступалась, давая ему дорогу; мужчины снимали шляпы, и за Его Величествомъ слѣдовали цѣлыя массы публики. Передъ ложей, гдѣ помѣщалась императорская фамилія, постоянно толпилась многочисленная публика; мужчины, проходя мимо этой ложи, снимали шляпы. Государь Императоръ былъ въ синей венгеркѣ лейб-гвардіи гусарскаго полка, Государь Наслѣдникъ и великій князь Владиміръ Александровичъ въ виц-мундирахъ конной гвардіи, великій князь Алексѣй Александровичъ въ мундирѣ гвардейскаго экипажа, великій князь Константинъ Николаевичъ въ кафтанѣ стрѣлковъ императорской фа-

милиіи, великій князь Николай Николаевичъ Старшій въ кавалергардскомъ виц-мундирѣ. Само собою разумѣется, что тѣснота и жара были страшныя, не смотря на то, что, для увеличенія свободнаго пространства, на этотъ разъ въ театральной залѣ не было устроено фонтана, а громоздкіе выигрыши, т. е. экипажи, музыкальные инструменты и т. п., были расположены не по срединѣ залы, какъ это дѣлается обыкновенно, а вдоль задней стѣны, подъ платформой, гдѣ игралъ хоръ кавалергардскихъ музыкантовъ. Убранство театральной залы было обыкновенное, т. е. ряды ложъ были иллюминированы разноцвѣтными шарами. Продажа билетовъ лотерей аллегри и букетовъ цвѣтовъ шла очень успѣшно; въ буфетахъ, за которыми стояли хорошенькія артистки разныхъ труппъ, торговля шла тоже бойко. Царская фамилія оставалась на балѣ довольно долго; Государь Императоръ и Государыня Императрица удалились не прежде половины двѣнадцатаго, Государыня Цесаревна и великіе княгини оставались еще позднѣе, а великіе князья Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ Старшій были еще въ театрѣ въ началѣ второго часа. По удаленіи императорской фамиліи, въ залѣ сдѣлалось нѣсколько просторнѣе, но оживленіе вечера отъ этого не уменьшилось... Мы уже давно не запомнимъ маскарада, на которомъ было бы столь мало скучающихъ и равнодушныхъ лицъ. Хотя въ афишахъ, объявлявшихъ объ этомъ маскарадѣ и было сказано, что гости допускаются и въ *костюмахъ*, но костюмированныхъ масокъ не было вовсе; зато, противъ обыкновенія, въ залѣ встрѣчалось много дамъ въ обыкновенныхъ вечернихъ нарядахъ и съ открытыми лицами. Сборъ отъ этого бала долженъ, повидимому, дать блестящіе результаты. Одна плата за входные билеты и ложи должна достигнуть, судя по огромному стеченію публики, до весьма почтенной цифры, да сверхъ того, мы слышали, что многіе платили за свои билеты гораздо болѣе положенной цѣны. Говорятъ, напримѣръ, что одинъ здѣшній богачъ заплатилъ за ложу *тысячу* руб. серебромъ, а два биржевые негоціанта дали каждый за входные билеты по 500 р... Кромѣ того, мы сами видѣли, какъ нѣкоторые лица давали крупныя бумажки за букеты цвѣтовъ и за потребленные ими въ буфетахъ припасы. Въ общемъ итогъ вчерашній балъ-маскарадъ долженъ считаться необыкновенно блестящимъ и вполне удавшимся благотворительнымъ праздникомъ.

ЛЕТУЧІЯ ЗАМѢТКИ.

Обзорная недѣля. — Балаганъ въ Подновинсколѣ. — Театръ Раппо на Воздвиженкѣ. — Наши маскарады.

Масляница, широкая русская масляница кончается. Всѣ москвичи, къ какому бы сословію и рангу они ни принадлежали, ставятъ въ это время послѣдній свой грошъ ребромъ и спѣшатъ напиться, наѣсться и навеселиться на весь предстоящій семинедѣльный великій постъ; и тѣ, которые только что вчера на ухарскихъ

тройкахъ съ подругами не сердца, а кармана, неслись въ Стрѣльну, Золотой Якорь, или въ другое какое-либо загородное увеселеніе, — завтра проснутся съ головою болью, съ помятымъ отъ кутежа лицомъ и начнутъ обрядъ покаянія, наполняя свои чрева, вмѣсто жирныхъ блиновъ съ зернистою икрою, — лукомъ, капустою и прочими явствами, умиrotворяющими, по замѣчанію нѣкоторыхъ, нашу бурную плотъ.

И, Боже мой, сколько съѣдаетъ русскій человѣкъ во время этой масляницы однихъ только блиновъ! Кажется, что на это время у каждого россиянина появляется другой запасный желудокъ и россиянинъ ѣсть, ѣсть до упаду, запивая блины, смотря по вкусу и состоянію, или иноземнымъ шампанскимъ, или нашею родною, доморощеною сивухою.

Одинъ мой знакомый математикъ вычислилъ, что въ виду повсемѣтнаго голода, намъ, россиянамъ, какъ людямъ, вообще склоннымъ къ благотворительности, слѣдовало бы только отказать себѣ на масляницѣ въ блинахъ со всѣми къ нимъ принадлежностями и стоймость этого пожертвовать тѣмъ крестьянамъ, которые въ настоящее время наполняютъ свои желудки, за немѣніемъ хлѣба, древесною корой, мохомъ, лебедой и другими неудобоваримыми подобно блинамъ кушаньями, хотя не такъ вкусными, какъ послѣдніе, — и такое пожертвованіе, по замѣчанію математика, было бы вполне достаточно, чтобы прокормить всѣхъ голодающихъ до весны. Это было бы еще и тѣмъ хорошо, что жертвователи, отказавъ себѣ въ блинахъ, а кушая пищу обыкновенную, которую они употребляютъ не въ эту обжорную недѣлю, спасли бы и себя отъ множества болѣзней, какъ необходимыхъ слѣдствій семидневнаго обжорства.

Быть можетъ, замѣчаніе математика и справедливо, но россияне, не смотря даже на свою любовь къ благотворительности, не могутъ послѣдовать ему; ибо какъ ни сильна у нихъ любовь къ ближнему, но любовь къ блинамъ сильнѣе въ много кратъ. Помилуйте, что уже это за масляница безъ блиновъ? Вѣдь это несчастіе не меньше голода. Нѣтъ, эта жертва намъ не по силамъ и даже сознаюсь, что въ виду этаго общаго веселья напрасно и заговорилъ-то я о голодѣ. Къ чему омрачать послѣдній день масляницы. Къ чему говорить о голодѣ въ то время, когда мы, объѣвшись блинами, сидимъ полусонные въ мягкомъ креслѣ и думаемъ, куда бы убить оставшійся день: ѣхать-ли въ театръ смотрѣть спектакль, или отправиться къ Раппо любоваться живыми картинами?

Сознавая неумѣстность моей рѣчи о голодѣ, я умолкаю и спѣшу отправиться въ Подновинское въ балаганы. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ гулянье въ Подновинскомъ было одно изъ любимыхъ гуляній москвичей. Еще у всѣхъ насъ въ памяти то время, когда весь Подновинскій валъ былъ занятъ разными балаганами, качелями, кафе-ресторанами съ поющими тамъ цыганами и множествомъ выставокъ съ продажей водки; еще всѣ мы помнимъ, какія непроходимыя толпы гуляющихъ толка-

лись у балагановъ, глаза на доморощенныхъ комиковъ и до слезъ хохоча ихъ незатѣйливымъ остроумамъ. Въ послѣднее время гулянье это съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе теряетъ свою популярность. Нѣтъ уже ни прежней непроходимой толпы, ни прежняго разгула. Катающихся тоже мало. Бывало ряды экипажей тянулись непрерывно отъ Арбатскихъ воротъ до Крымскаго моста, а теперь даже въ послѣдніе дни масляницы, когда разгулъ доходитъ до апогея своего величія, экипажи катающихся едва наполняютъ линію Подновинскаго отъ Поварской до Арбатской улицы. Число балагановъ тоже значительно уменьшилось: всего только циркъ Дерсена, комедія Раппо, театръ Берга, да нѣсколько невзрачныхъ палатокъ для представленія акклиматизированнаго у насъ Петрушки. Есть еще одинъ самокатъ съ русскими пѣсенниками — и только.

Циркъ Дерсена уже былъ у насъ въ прошломъ году и, не смотря на громкія объявленія, которыми г. Дерсенъ возвѣстилъ о своемъ прибытіи въ Москву, составъ труппы цирка нисколько не улучшился противъ прежняго. Особенно плохи его четвероногіе артисты. Это уже не тѣ умныя лошади, которыми мы когда-то любовались у Гинне; двуногіе артисты тоже далеко ниже бывшихъ гимнастовъ и наѣздниковъ цирка Гинне, величье чего понятно, почему публика не особенно благоволила къ Дерсену, и его циркъ, не смотря даже на масляницу, не бываетъ полонъ.

Въ балаганѣ Раппо, гдѣ дается «славный подвигъ русскихъ войскъ въ турецкую компанію», дѣйствующими лицами являются наши солдатики. Одни — въ своей обыкновенной формѣ, изображаютъ русскую побѣдоносную армію, другіе — съ наверхненными на голову тряпками, долженствующими изображать чалму, представляютъ «турку». Побѣдоносная русская армія выдѣлывается на сценѣ разные маневры, поетъ солдатскія пѣсни и идетъ войною на поганнаго «турку». «Турка», какъ и слѣдовало, оказывается трусъ превеликій, его бьютъ нещадно и все кончается пальбою, дымомъ, смрадомъ и ликующими возгласами побѣдоноснаго русскаго воинства. «Турка», разбитый на голову, валяется на полу или мертвый, или въ ужасныхъ предсмертныхъ судорогахъ.

Быть можетъ такія представленія полезны для возбужденія воинственнаго духа въ нашихъ простолюдинахъ и для прославленія нашихъ «славныхъ подвиговъ»; но публика почему-то не очень бросается на эти воинственныя зрѣлища и во время «славнаго подвига нашего воинства» балаганъ на половину бывалъ пустъ. Да и кому охота платить рубль или полтора, чтобы смотрѣть маршировку солдатъ и послушать ихъ пѣсни, когда то и другое удовольствіе лѣтомъ на Ходынкѣ можно имѣть во всякое время даромъ. Вотъ другое дѣло театръ того же г. Раппо на Воздвиженкѣ. Туда публика валомъ валитъ и если бы вмѣсто полтора рубля кресла продавались вдвое дороже, то и тогда мѣста не были бы пусты.

Публика наша, какъ извѣстно, большая лакомка до

пикантностей, а что же можетъ быть пикантнѣе живыхъ картинъ, которыя показываются у Раппо? Вотъ напримѣръ одна изъ нихъ — «Психея въ купальнѣ». Поднимается занавѣсъ и предъ очами зрителей подъ свѣію деревъ является группа голыхъ женщинъ. Я говорю голыхъ потому, что тонкое трико тѣлеснаго цвѣта такъ плотно обхватываетъ формы женщинъ, что иллюзія зрителя становится совершенной. Нельзя же назвать одеждою тотъ въ вершокъ ширины бѣлый лоскутокъ, который опоясываетъ Психею и ея спутницъ. Какъ Психея, такъ и окружающія ея прислужницы поставлены въ самыя живописныя позы, позволяющія вполнѣ насладиться красотой формъ женскаго тѣла. Но этого мало; не желая оставлять у зрителя неудовлетвореннымъ желаніе обозрѣть картину со всѣхъ сторонъ, заботливые антрепренеры распорядились такія картины устанавливать на вращательномъ кругу; кругъ двинулся — и такимъ образомъ каждый изъ зрителей имѣетъ полную возможность обозрѣть голыя женскія фигуры и спереди и сзади... Не успѣетъ спуститься занавѣсъ, какъ въ глубинѣ поднимается не крикъ восторга, нѣтъ, это слово слишкомъ слабо для выраженія того гоготанія, которое потрясаетъ мизерныя стѣны балагана сверху до низу, этотъ крикъ болѣе напоминаетъ неистовство звѣря, чѣмъ голосъ человѣка. «Bis, Bis!» всѣ кричатъ, какъ изступленные, и занавѣсъ вновь поднимается и вновь влажные глаза публики разбѣгаются по частямъ обнаженныхъ женскихъ тѣлъ... И такихъ картинъ въ одно представленіе бываетъ не одна и не двѣ, а гораздо болѣе. Пусть читатель остановится на этомъ фактѣ и подумаетъ, на сколько полезно для публики съ нравственной стороны созерцаніе такихъ картинъ, а я между тѣмъ поговорю о тѣхъ несчастныхъ женщинахъ, которыя принуждены фигурировать въ роляхъ Психей, Діанъ и прочихъ богинь.

Въ театрѣ Раппо холодъ страшный, едва ли не холоднѣе, чѣмъ на улицѣ, а между тѣмъ всѣ эти богини принуждены по четверти часа стоять неподвижно нагія, прикрытыя только легкимъ трико. Положимъ и гимнасты одѣты не теплѣе, но тѣ грѣются, выдѣлывая разныя штуки, а вѣдь женщины должны стоять на такомъ морозѣ, не шевеля пальцемъ. Интересно было бы спросить у медиковъ, на сколько подобная выставка всего тѣла на морозъ вліяетъ на здоровье выставляемыхъ субъектовъ? И если наше общество на столько развилось, что даже имѣетъ членовъ покровителей животныхъ, то любопытно было бы знать, на сколько гуманно дозволить подобное промерзаніе женщинъ, которое, нѣтъ сомнѣнія, не можетъ дѣйствовать благотворно на ихъ здоровье? Или мы только гуманны къ лошадямъ, собакамъ и прочей твари безсловесной, а о «царѣ творенія» — человѣкѣ находимъ лишнимъ подумать?

Кромѣ этихъ живыхъ картинъ въ театрѣ Раппо мало интереснаго; впрочемъ гимнасты недурны, особенно г. Морисъ отличается ловкостью и гибкостью тѣла; но что касается до «веселыхъ клоуновъ», то нужно признаться, что они вовсе не веселы и не смѣшны.

Публикѣ верхнихъ сферъ болѣе всего понравились національныя русскія пѣсни, которыя г. Терри исполняетъ на аккордіумѣ, напоминающемъ звуками и формою нашу гармошю; къ разнымъ же англійскимъ и американскимъ пѣснямъ того же г. Терри вкупѣ съ миссъ Розею публика относится вполнѣ равнодушно и совершенно основательно, потому что всѣ онѣ невыносимо скучны и утрированы.

Во второмъ отдѣленіи г. Джонъ Нильсонъ поражаетъ своею смѣлостью въ клѣткѣ со львами. Дѣйствительно онъ смѣлъ до дерзости: гоняетъ львовъ изъ угла въ уголъ; хлещетъ ихъ кнутомъ, кормитъ изо рта мясомъ, словомъ заставляетъ ихъ выдѣлывать разныя штуки нисколько, по видимому, не боясь рычанія льва и его отверстой съ страшными зубами пасти. Нервные дамы не могли вынести это зрѣлище и, закрывъ свои лица муфтами, только ахали отъ страха. Въ заключеніе давалась «романическая пантомима» въ двухъ дѣйствіяхъ подъ названіемъ «Графъ Альзаго, или появленіе духовъ въ развалинахъ де Кастро». Содержаніе пантомимы пусто и безсвязно, но въ ней особенно хорошо удалось «появленіе духовъ», произведенное посредствомъ спектровъ. Устройство спектровъ у Раппо гораздо лучше, чѣмъ въ нашемъ Большомъ театрѣ.

Мнѣ остается поговорить еще о другихъ увеселеніяхъ столицы, бывшихъ на этой недѣлѣ; но я, право, не знаю, что сказать объ этихъ балахъ и маскарадахъ, даваемыхъ въ клубахъ и собраніяхъ. Вѣдь уже давно извѣстно, что наша публика не способна къ французскому оживленію маскарада. У насъ или она монотонно слоняется изъ угла въ уголъ, или ужъ если разгуляется, то разгуляется такъ, что дѣло дойдетъ до мирового. Въ большей же части случаевъ публика въ маскарадахъ толпится въ буфетахъ, пьетъ и ѣстъ, окруженная облаками непроницаемаго табачнаго дыма... Но не смотря на эту видимую скуку въ маскарадахъ, публика все таки ѣдетъ туда. Что же ей прикажете дѣлать: какъ въ маскарадахъ ни скучно, а дома еще скучнѣе; вотъ она, бѣдненькая, и ѣдетъ, питая въ душѣ слабую надежду, авось, дескать, хоть на этотъ разъ будетъ повеселѣе.

Никто.

С М Ъ С Ъ.

Въ четвергъ, 7 февраля, во время вечерняго спектакля въ Маломъ театрѣ, при представленіи ком. *Виноватая*, въ 9 часу вечера произошло колебаніе газа и онъ началъ гаснуть. Публика, думая, что въ театрѣ пожаръ, въ испугѣ бросилась къ выходамъ и многія дамы безъ верхней одежды даже выбѣжали на улицу. Въ числѣ этихъ дамъ была наша талантливая артистка, г-жа Федотова, которая въ томъ самомъ легонькомъ платьѣ, въ которомъ была на сценѣ, выбѣжала изъ т атра. Представленіе за шумомъ принуждены были приостановить. Впрочемъ публику успѣшили успокоить (особенно гг. Шумскій, Самаринъ и Богдановъ), что это ничто иное, какъ простое колебаніе газа,

происшедшее отъ накопленія воды въ газопроводныхъ трубахъ. Когда контрагентами газоваго освѣщенія былъ пущенъ въ трубы проведенный газъ, нормальное горѣніе возстановилось и публика, успокоившись, возвратилась въ театръ, представленіе продолжалось и кончилось благополучно.

По словамъ газеты «Courrier russe», поклонники г-жи Лукка, желая поднести артисткѣ подарокъ въ день ея бенефиса, сдѣлали два равноцѣнныхъ заказа: одинъ въ англійскомъ магазинѣ, другой—у придворнаго ювелира Зефтигена, предупредивъ оба магазина, что изъ двухъ заказовъ будетъ взятъ ими только тотъ, который будетъ предпочтенъ самою артисткою. Англійскій магазинъ поставилъ діадему съ тремя жемчужинами, окруженными брилліантами, а г. Зефтигенъ—золотой кокошникъ съ тремя брилліантовыми звѣздами. Г-жа Лукка выбрала кокошникъ.

Газеты извѣщаютъ, что въ петербургскомъ Большомъ театрѣ, 30-го января, въ бенефисъ г-жи Соколовой, которая танцуетъ нынѣ послѣдній сезонъ, въ первомъ дѣйствіи, послѣ оглушительнаго грома рукоплесканій, ей поднесенъ былъ букетъ «отъ артистовъ», который ей и передалъ г-нъ Югансонъ, причемъ онъ сказалъ ей: «отъ товарищей». Г-жа Соколова поклонилась веѣмъ, окружавшимъ ее на сценѣ. Затѣмъ, послѣ исполненнаго ею соло, ей поднесли золотую діадему, украшенную горнымъ хрусталемъ, и полный фермуаръ изъ того же хрустала. Артисты поднесли ей золотой медальонъ, осыпанный драгоцѣнными камнями, на массивной золотой цѣпочкѣ.

Газета *Голосъ* сообщаетъ, что въ Петербургѣ, въ бенефисъ г. Маріо, поклонники его поднесли ему огромный букетъ и золотой лавровый вѣнокъ на бархатной подушкѣ. Г-жѣ Лукка также поднесенъ былъ букетъ при громѣ рукоплесканій.

Редакторъ В. Родиславскій.

Издатель А. Пономаревъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Такъ какъ доставку въ Москвѣ на дома газеты «Антрактъ» принялъ на себя содержатель типографіи императорскихъ московскихъ театровъ, г. Рисъ, то съ жалобами въ случаѣ неисправной доставки этой газеты, издатель ея проситъ обращаться исключительно въ контору означенной типографіи, у Мясницкихъ воротъ, въ д. Воейкова, съ сообщеніемъ №, за которымъ выданъ билетъ на полученіе «Антракта».

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленія для напечатанія въ «Антрактѣ» принимаются въ конторахъ типографій Смирнова и Риса съ платою по 5 к. с. за строку обыкновеннаго шрифта.

ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

„ТУЗЪ“

романъ Е. Э. Дрянскаго. 2 т 4 ч., въ 16 д. листа, 1180 стр. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. Можно получать у А. П. Глазунова, Черенина, П. Г. Соловьева и у друг.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

РАЗОЧАРОВАННЫЕ,

комедія въ 1-мъ дѣйствіи, сочиненіе графа В. А. Соллогуба.

Цѣна 75 коп. сер.

Можно получать въ конторѣ типографіи при ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театрахъ, Т. Риса, у Мясницкихъ воротъ, домъ Воейкова, и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Покупающимъ 100 экземпляровъ дѣлается 25% уступки.

ВЪ КОНТОРѢ

КОРЕЩЕНКО СТАРШАГО и К^о,

на Мясницкой, противъ дома г. Черткова,

ПРОДАЖА и ПОКУПКА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ПРОЦЕНТНЫХЪ БУМАГЪ.

ПРОДАЖА, ПОКУПКА и ССУДА ПОДЪ ЗАЛОГЪ

домовъ, земель, лѣсовъ и выкупныхъ ссудъ, по выкупнымъ предъявленнымъ сдѣлкамъ и уставнымъ грамотамъ.